
ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₁₈₎

ВЕСНА — ЛЕТО
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Е.И. Кычанов. Тангутский документ инв. № 6164 из коллекции ИВР РАН 5
- Дай Юань гурун-и судури (История Великой Небесной империи). Фрагмент тетради IV. Перевод с маньчжурского языка Л.В. Тюрюминой, под редакцией и с предисловием Т.А. Пан Имру' аль-Кайс. Му'аллака. Перевод с арабского и комментарий Ф.О. Нофала 9 24
- Имруулькайс. Муаллака. Литературный перевод с арабского языка А.А. Доличиной, предисловие Вал.В. Полосина 33
- Сутра Махаяны, именуемая «Наставление [касательно] предсказания, [данного царю] Аджитасене». Предисловие и перевод с санскрита М.И. Воробьевой-Десятковской, С.Х. Шомахмадова 39
- «Повесть о земле Бали» — «искусственная» хроника начала XIX в. Перевод с малайского языка и вступительная статья Л.В. Горяевой 51
- «Апта-ваджрасучи-упанишада» («Полная упанишада об Алмазной игле»). Предисловие, транслитерация, перевод с санскрита и комментарии С.Л. Бурмистрова 65

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосроев. Новый Завет в коптском «Апокалипсисе Петра» (*Nag Hammadi Codex VII. 3: 70.13–84.14*) 79
- Ю.А. Иоаннесян. Некоторые аспекты «возвращения», или «второго пришествия» в религиозных учениях 83
- И.А. Алимов. Заметки о сяошо: «Юй линь» 99
- Н.С. Яхонтова. Санскритско-тибетско-монгольские параллели: эпитеты рек 109
- Р.Ю. Почекаев. «Закон» Мандухай-хатун для ойратов и особенности развития монгольского права в «темные века» 123
- И.Т. Канева. Вставные предложения (на материале текстов позднешумерского периода) 138

<i>И.С. Гуревич.</i> Грамматическая стилистика буддийских текстов: синтаксические ресурсы (связка 是; анафора и эпифора)	149
<i>Д.В. Цолин.</i> Перифрастические формы императива и юссива в арамейском языке таргумов	159

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>М.А. Гизбулаев.</i> Сира в арабской литературе Дагестана. Арабская рукопись XVIII в. «Васаил ал-лабиб ‘ала фадаил ал-хабиб»	170
<i>С.М. Якерсон.</i> Карасубазарский кодекс «Поздних Пророков» в собрании ИВР РАН (D 62). Заметки к его истории, локализации и датировке	176
<i>О.В. Дьякова, А.Л. Ивлиев.</i> Первый эпитафический памятник мохэской культуры (некрополь Монастырка-3)	190
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i> Маньчжурская «парная надпись» из коллекции Национальной библиотеки Монголии	198

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>В.Ф. Минорский.</i> Курды — потомки мидян. Публикация, предисловие и комментарии <i>З.А. Юсуповой</i>	206
<i>С.И. Марахонова.</i> Институт Гарвард-Яньцзинь и образовательная политика США в Азии в 1930–1950-е годы (по источникам архивов Кембриджа, США)	212
<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Анонимный перевод первой главы трактата Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакоша» из Архива востоковедов ИВР РАН	223
<i>С.С. Сабружова.</i> Образцы буддийских грамот из коллекции архивных материалов А.М. Позднеева	236
<i>М.В. Фионин.</i> Греческая рукопись D-227 из собрания ИВР РАН (археографический анализ)	242
<i>Морисита Нобуко.</i> Практические сведения для поиска арабских и персидских рукописей в разных странах (на англ. яз.)	247
<i>Е.В. Гусарова.</i> Вячеслав Михайлович Платонов (1941–2012) — исследователь эфиопских рукописей	258

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>А.В. Зорин.</i> Первые петербургские тибетологические чтения	274
<i>В.В. Щеткин.</i> «Невские чтения»: международный симпозиум в честь 120-летия со дня рождения Н.А. Невского	276
<i>А.В. Зорин.</i> V Международный семинар по тибетологии в Пекине	278
<i>Т.В. Ермакова.</i> Шестые всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	282
<i>С.Ю. Рыженков.</i> Четвертая международная конференция «Культура Семи мудрецов из бамбуковой рощи» 第四届“竹林七賢文化”國際學術研討會. КНР, Юньтайшань 雲台山 (24–25 ноября 2012 г.)	286
<i>Т.А. Пан.</i> Немецко-русская рабочая конференция по изучению Центральной Азии, 14–15 марта 2013 г., Берлин (Германия)	289

На четвертой сторонке обложки:

Еврейская библия из коллекции ИВР РАН, шифр D-62

Над номером работали:

Г.О. Ковтунович
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
О.В. Волкова
А.Е. Танчарова
Е.А. Проница

РЕЦЕНЗИИ

Юрий Рерих: Живое наследие. Материалы к биографии. Вып. 1: Сборник статей и интервью. — М., ГМВ, 2012. — 224 с., илл. (<i>И.В. Кульганек</i>)	291
<i>Т.Г. Скороходова.</i> Бенгальское Возрождение: Очерки истории социокультурного синтеза в индийской философии Нового времени. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. — 320 с. (<i>С.Л. Бурмистров</i>)	293
<i>С.Ф. Ольденбург.</i> Этюды о людях науки / Отв. ред. С.Д. Серебряный; сост., автор предисл. и коммент. А.А. Вигасин. — М.: РГГУ, 2012. — 478 с. (<i>Е.П. Островская</i>)	297

IN MEMORIAM

© Российская академия наук, 2013
© Институт восточных рукописей РАН, 2013

Евгений Иванович Кычанов (1932–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	303
Евгений Александрович Серебряков (1928–2013) (<i>Д.И. Майцкий</i>)	307

В.Ф. Минорский

Курды — потомки мидян

Публикация, предисловие и комментарии З.А. Юсуповой

*Памяти Владимира Федоровича Минорского
(к 135-летию со дня рождения)*

Настоящим предлагается к публикации статья из архива¹ выдающегося русского ученого XX в. Владимира Федоровича Минорского, в которой отстаивается концепция мидийского происхождения курдов (в отличие от существующей гипотезы их автохтонного происхождения). Эта статья, не потерявшая своей актуальности, по непонятным причинам не была опубликована, однако ее машинописный вариант в 1958 г. был отправлен В.Ф. Минорским из Кембриджа (где он проживал последние годы) в Ленинград К.К. Курдоеву², о чем свидетельствует надпись на первой странице текста статьи: послано Курдоеву 6/II 58 <г.>. Статья хранится вместе с личным архивом В.Ф. Минорского в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: Владимир Федорович Минорский, архив, курдоведение, курды, происхождение, мидийцы.

Владимир Федорович Минорский (1877–1966) — один из самых блистательных ориенталистов XX столетия, получивший широкое международное признание; он был профессором Лондонского университета, действительным членом Британской и Французской академий наук, почетным членом Азиатского общества Франции и Германии, обладателем золотой медали Британского Азиатского общества, почетным доктором Кембриджского и Бельгийского университетов. Будучи человеком весьма одаренным и многогранным, он проявил свой талант и на дипломатической службе, и в общественно-политической жизни. В.Ф. Минорский является автором более 200 работ, библиография которых была издана в специальном выпуске «Iranica» в 1964 г. в Тегеране³.

В.Ф. Минорский родился 5 февраля 1877 г. в г. Корчеве Тверской губернии. В 1896 г. он окончил 4-ю московскую гимназию с золотой медалью, в 1900 г. — юридический факультет Московского университета. В том же году поступил в Лазаревский институт восточных языков, по окончании которого в 1903 г. был принят на службу в Министество иностранных дел⁴. Занимаясь (как иранист-историк) проблематикой стран

¹ См.: АВ ИВР РАН. Ф. 134. Оп. 1. № 80. Л. 6. Личный архив, включающий 4385 ед. хр., и библиотека В.Ф. Минорского согласно его завещанию в октябре 1966 г. были переданы его супругой Татьяной Алексеевной Минорской в Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР (ныне ИВР РАН).

² К.К. Курдоев — известный курдовед, один из основоположников отечественного курдоведения, на протяжении многих лет (1961–1985) руководивший коллективом ленинградских (петербургских) курдоведов.

³ См.: Iranica. Twenty Articles by V. Minorsky. Tehran, 1964. P. XII–XXVI.

⁴ Подробно о биографии ученого см.: Сафонова Н.Г. В.Ф. Минорский (1877–1966) и его вклад в курдоведение // ППВ. № 1(8). 2008. С. 223–228.

Ближнего и Среднего Востока, В.Ф. Минорский неизмеримо много сделал для курдоведения. Его многочисленные публикации по истории, этнографии, словесности и языку курдов по сей день сохраняют актуальность.

Как следует из архивных материалов, совмещая научные исследования с дипломатической службой (1902–1917 гг.), В.Ф. Минорский использовал свое пребывание на территории Персии и Турции для поездок по Курдистану и сбора материала по этому региону. Эти материалы нашли отражение в таких статьях, как «Сведения, собранные во время поездки в Марагу и район Джагату и Татаву в начале августа 1906 г.» и «Отчет о поездке в Макинское ханство в октябре 1905 г.». Уникальный материал о курдах был собран В.Ф. Минорским во время его работы в комиссии по турецко-персидскому разграничению. Его статьи в форме дневниковых записей, отчетов и донесений были изданы в секретном сборнике МИД в 1915 г. Собранные им данные касались губернаторства Соуджбулаг, округов Бане, Сулдуз, Ушну, Дол, включая подробное описание этих территорий, сведения о расселении племен, их религиозной принадлежности, социально-экономических отношениях, характеристику политики Турции, Персии, России и Англии по отношению к курдам. Результатом этих поездок В.Ф. Минорского явилась его статья «Курды. Заметки и впечатления», с приложением карты (Петроград, 1915).

С 1920 г. В.Ф. Минорский жил и работал во Франции, а затем в Англии, занимаясь исследовательской и преподавательской деятельностью. В 1927 г. в «Энциклопедии ислама» была опубликована его статья на французском языке — «Курды. Курдистан», в которую вошли разделы: происхождение курдов, история (с арабского завоевания до 1926 г.), расселение курдских племен, антропология, социология, этнография, религия, сведения о курдском языке и его диалектах, фольклор и литература, курдские периодические издания⁵.

Неоценим вклад В.Ф. Минорского в исследование широко распространенного в Курдистане религиозно-философского учения «ахл-и хакк» («люди истины»). Собранные им документы, устные записи были использованы В.Ф. Минорским в целом ряде публикаций по этой теме: «Материалы для изучения персидской секты „люди истины“, или „али-илахи“» (1911), «Заметки об ахли хакк» (1920–1921), «Этюды об ахли хакк» на французском языке (1928), а также в статьях для «Энциклопедии ислама» на английском языке (1958) и т.д.

Перу Минорского принадлежит также известная статья «Гораны» (1943)⁶, где говорится об этнониме «курд», о происхождении термина «горан», дается обзор письменных памятников на горани (религиозные, эпические, лирические). Касаясь вопроса о статусе языка горанов в свете бытовавшей тогда «гипотезы Андреаса», исключавшей горани из состава курдских диалектов, Минорский воздерживается от окончательного вывода по этому вопросу, указывая на необходимость дальнейшего изучения прикаспийских и центральных диалектов Ирана, к которым некоторые авторы пытались притянуть курдские диалекты горани (с его разновидностями) и заза⁷. В связи с этим он ссылается на О. Манна, который, как он замечает, «еще в 1906 г. был готов видеть в горанийских диалектах потомков древнемидийского языка, а спустя три года горани и заза были определены им как центральные диалекты». Заключает статью текст (с транскрипцией и переводом на английский) популярной в Курдистане элегии (на смерть жены) известного курдского поэта Ахмад-бека Комаси.

⁵ *Minorsky V. Kurdes. Kurdistan // Encyclopédie de l'Islam. T. 2. P., 1927. P. 1196–1222.* Следует заметить, что данная статья В.Ф. Минорского вошла и в новое французское издание «Энциклопедии ислама» в 1981 г.

⁶ *Minorsky V. The Curan // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1943. V. XI. P. 75–103.*

⁷ Подробнее об этом см.: *Юсупова В.А. Курдский диалект горани. СПб., 1998. С. 6–12.*

В своих научных изысканиях В.Ф. Минорский неоднократно обращался к проблеме этногенеза курдов. По свидетельству В. Никитина⁸, в 1938 г., на XX Международном конгрессе ориенталистов в Брюсселе В.Ф. Минорским была выдвинута концепция мидийского (т.е. иранского) происхождения курдов в противовес гипотезе их автохтонного происхождения, предложенной в свое время акад. Н.Я. Марром⁹. Спустя 20 лет В.Ф. Минорский вновь возвращается к теме о происхождении курдов, о чем свидетельствует текст публикуемой ниже статьи «Курды — потомки мидян». В этой статье он вновь отстаивает свою гипотезу, приводя новые историко-географические и языковые факты и материалы. Здесь хочется заметить, что, обосновывая мидийское происхождение курдов и определяя язык как один из основных факторов их этнического единства, В.Ф. Минорский, не располагая на то время полными данными диалектологии, дает на удивление точную характеристику курдского языка, отличающегося, как теперь известно, своей диалектной структурой. Он пишет: «Главным и поразительным фактом древнего единства курдов является их язык. Каковы бы ни были различия его диалектов, этот язык единый и по своей фонетике, и по своей грамматике»¹⁰.

З.А. Юсупова

Курды — потомки мидян

3-я редакция,
 послано Курдоеву
 6/II/58

1.

Северо-западная часть иранского плоскогорья носила имя Мидии (по-гречески Media). Археология и клинописные источники раскрывают нам и то древнейшее время, когда эта территория была занята небольшими царствами и племенами местного происхождения¹¹, которые затем были поглощены новыми пришельцами, известными под именем иранцев.

В общих чертах, было две группы иранских племен: мидяне (Māda) и персы (Parsua, Pārsa). В области к югу от Урмийского озера, в современном Курдистане Мукри, ассирийские источники впервые упоминают Parsua в 844 году до н.э., а Māda — в 836 году до н.э. Мы знаем очень немного слов мидийского происхождения, но собственные имена их правителей и вся их история показывают, что они были если не братьями, то по крайней мере двоюродными братьями персов.

Название Parsua скоро исчезает из области к югу от Урмийского озера, и по всей вероятности все Parsua прошли дальше на юг, где стали известны под именем Pārsa, и где главным центром их стала нынешняя провинция Персии Pārs. Наоборот, мидяне (Māda) остались на северо-западе, где они покорили местные мелкие княжества. Они уничтожили соперников (скифских пришельцев с севера) и, как видно, содействовали разрушению царства Урарту в районе озера Ван. Самым большим успехом Māda было разрушение древнего царства Ассирии (Ашур). После взятия его столицы Нине-

⁸ См.: Никитин В. Курды. М., 1964. С. 52–64.

⁹ Minorsky V. Les origines des Kurdes // Travaux du XX Congrès International des Orientalistes. Bruxelles, 1940. P. 143–152.

¹⁰ См.: АВ ИВР РАН. Ф. 134. Оп. 1, № 80. Л. 3. О «монолитном» единстве курдских диалектов свидетельствуют диалектологические исследования последних лет и, в частности, монография И.Л. Смирновой и К.Р. Эйюби «Историко-диалектологическая грамматика курдского языка». СПб., 1999.

¹¹ См. новейшие работы по истории Мидии И.М. Дьяконова (Москва, 1956) и Икрар Алиева (Баку, 1956). Здесь и далее авторские сноски даны в круглых скобках.

вии (в 612 г. до н.э.) мидийский царь Киаксар (Uksitar, Huvaxšatara) быстро расширил свои владения в глубь Малой Азии. После его войны с царем Лидии (в 590–585 гг. до н.э.) границей Мидии на западе стала река, теперь называемая Кызыл-ирмак, около 50 км к востоку от нынешней столицы Турции Анкары.

Есть все основания предполагать, что эти завоевания вызвали значительное движение мидийских племен на запад. Мидийцы были первым крупным иранским государством, сплотившим ряд территорий.

2.

Мидийская держава просуществовала около 175 лет, когда последний ее царь, Астиаг (Ištuvēgu), был свергнут основателем персидского царства Куруш'ем (по-гречески Кюрос, по-русски Кир). Это случилось около 550 г. до н.э.

На тесную связь мидян и персов указывает и то, что Куруш был, по-видимому, сыном дочери Астиага. Однако переход власти от мидян к персам означал утрату мидянами их превосходства, и при персидских царях, например при Дарии (Dārayavahuš), мы слышим о ряде восстаний в Мидии. Следует предполагать, что после подавления восстаний новые группы мидян выселились на запад.

Третьим этапом в жизни Мидии был поход Александра Македонского против Персии (331–323 до н.э.), когда бывший генерал Дария III Атрапат основал новое царство — Малую Мидию, получившую в его честь название Āturpatakān, нынешний южный Азербайджан. В нем, вероятно, были собраны оставшиеся мидийские племена. При Аршакидах (248 до н.э. — 226 н.э.) в южном Азербайджане появились новые иранские племена с востока — парфы (Parthava, Pahlav), что также могло способствовать оттеснению части мидян на запад, в пределы нового армянского царства.

Разнообразие курдских типов и одежда указывают на то, что этот народ, расселенный в удаленных долинах между гор, должен был перемещаться с рядом местных племен, имена которых известны нам по древним источникам, но которые сейчас исчезли. Однако, несмотря на все упомянутые различия, главным и поразительным фактом древнего единства курдов является их язык. Каковы бы ни были различия его диалектов, этот язык единый и по своей фонетике, и по своей грамматике. Это иранский язык, хотя и определенно отличный от главного языка Персии фāрсӣ. Откуда могло явиться его единство, несмотря на большую разобщенность горных округов, обитаемых курдами?

3.

Вопрос нуждается в дальнейшем исследовании путем сравнения всех остатков мидийских слов и имен с фактами курдского языка. Это сравнение еще не производилось. Однако, рассуждая исторически и припоминая все крупные движения иранских племен на запад, я не могу найти другого переселения, чем движение мидийцев, для объяснения распространения курдов до района к югу от Анкары в Малой Азии, и до северной Сирии. В этом отношении я хочу сослаться на карту расселения курдов, составленную английским путешественником Марком Сайксом (M. Sykes), который в течение ряда лет, перед Первой мировой войной, объезжал курдские районы.

Из позднейших движений иранских племен на запад можно было бы упомянуть о движении прикаспийских горцев Дайлами (دیلیمی) в X в. н.э., но в Южном Азербайджане они уже нашли прочно сидевших курдов. Во всяком случае, имена Дайлами совершенно другого типа, нежели курдские слова. Дайлами, вероятно, были предка-

ми особых племен, поселившихся между курдов, таких как заза в Северной Месопотамии. Хотя по образу жизни заза очень близко походят на курдов, тип их наречий резко отличается от основного курдского языка¹², как твердо установил русский ориенталист П.И. Лерх еще в 1856 году¹³. Курды на западе древнее, чем заза.

4.

Чрезвычайно интересно, что на языке древнейших соседей курдов — армян — старым названием курдов является *Map*, что по законам армянского языка является точным соответствием древнему имени мидян *Māda*.

Моисей Хоренский в своей знаменитой «Истории» (книга 1, глава 30) делает попытку соединить различные армянские и иранские предания. Он делает царя Армении Тиграна союзником Куруш'а в победе над царем мидян. Он добавляет, что после победы Тигран вернул домой свою сестру, бывшую замужем за царем мидян, а другую его жену, по имени Ануиш, увел с 10, 000 пленных маров, чтобы поселить их по обоим берегам Аракса. Отец армянской истории очень подробно описывает территорию, где были поселены пленные, а именно от восточной части «великой горы» (Арагат) до Нахичевани и Джульфы, видимо в сторону Ордубада. Моисей Хоренский ссылается и на другие исторические песни, по которым впоследствии Артавазд, сын Ардашира, среди этих маров построил в Шаруре город Маракерт.

В рассказе Моисея Хоренского замечательны: во-первых, необыкновенная точность географических указаний, и во-вторых, то, что он называет поселенцев *MAP* и связывает их поселение с падением царства маров, разрушенного персами. В патристических целях он лишь вводит в дело царя Армении, а кроме того, переделывает греческое имя мидийского царя Астиаг (Иштувегу) на схожее имя мифического змея-дракона Аждахака (ژدها), известного и в «*Шах-наме*». Во времена Моисея Хоренского древних мидян давно уже не было, но характерно, что имя их армянский историк присваивает курдам своего времени. Таким образом он сохраняет старую традицию о том, что курды — потомки мидян.

Географические указания Моисея Хоренского вполне совпадают с многочисленными арабскими указаниями на то, что на север от Аракса были курдские поселения. Наиболее интересно точное указание арабских источников на то, что «у ворот города Двина» было селение Аджданакан (اجدنقان, возможно <,> вместо اجدهقان), т.е., по-видимому, селение тех аждахаковцев, о которых говорит Моисей Хоренский. Именно это селение было родиной отца знаменитого Саладина (Салах ад-Дина), противника крестоносцев и основателя курдской династии Эйюбидов (1169–1250). Об этих совпадениях я подробно говорю в своей книге «Этюды по кавказской истории», изданной по-английски в 1956 году.

Я мог бы добавить и еще одну деталь. Известно, что западная часть округа Маку в Персии, а именно район Дамбат, упоминаемый в рассказе Моисеем Хоренским, до сих пор занят курдами. Если по-армянски древнее *Māda* дало *Map*, то по-персидски *Māda* дало форму *Māh*. Древняя форма имени Маку (*Māh-kūh*, ماهكوه) точно так же подтверждает традицию о связи курдов с мидянами.

¹² Следует заметить, что результаты современных диалектологических исследований свидетельствуют о безусловной принадлежности заза к северным диалектам курдского языка. См.: *Todd T.L. A Grammar of Dimili (also known as Zaza)*. Michigan: University Press, 1985; *Смирнова И.А., Эйюби К.Р.* Историко-диалектологическая грамматика курдского языка. СПб., 1999; *Курдский диалект заза*. М., 1998.

¹³ Здесь, по-видимому, речь идет о книге П.И. Лерха «Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях» (Кн. I–III. СПб., 1856–1858).

5.

Я должен коснуться еще одного пункта. Как же случилось, что, если армянский историк сохранил указание на связь курдов с Мидией, сами курды переменили свое имя и стали называть себя курд, курмандж? На это можно ответить, что мидийское царство (Мāда) несомненно включало ряд отдельных племен. Если армяне, многовековые соседи мидян и курдов, имели в виду главным образом принадлежность народа к древнему государственному объединению, то сами курды могли связывать себя с каким-нибудь особым племенем, выделившимся воинскими качествами или составившим какой-нибудь союз племен. Возможно даже, что имя «курд» происходит от имени другого народа, территорию которого курды заняли¹⁴. Я говорю о ряде подобных гипотез в моей статье о курдах в Энциклопедии Ислама¹⁵, несомненно, что этот вопрос будет еще долго обсуждаться. Основное наше предположение остается в силе, так как если курды не потомки мидян, то куда делся древний могущественный народ и откуда возникла широкая сеть курдских племен, говорящих на едином иранском языке, отличном от других иранских языков?

В. Минорский

В 1973 г. в журнале Курдского отделения Академии наук Ирака был опубликован перевод данной статьи В. Минорского на арабский язык, осуществленный известным курдским историком К. Мазхаром¹⁶.

Summary

V.F. Minorsky

Kurds as Descendants of the Medes.

Introduction and Publication by Z.A. Yusupova

This is an unpublished article of V.F. Minorsky, a prominent 20th century Orientalist, in which the author presents his concept of the Median (Iranian) origin of the Kurds contrary to the earlier hypothesis of the autochthonous origin of the Kurds put forward by N.Y. Marr. V.F. Minorski got back to the issue of the origin of the Kurds in many of his works and the present article was, apparently, his last study on the subject. The typewritten version of the article from which the work has been prepared for publication was originally sent by the author to K.K. Kurdojev, the prominent Kurdologist in Leningrad, in 1958 and is now preserved along with V.F. Minorski's personal archive at the *Archives of the Orientalists* in IOM RAS.

¹⁴ Древние прусы были братьями литовцев и латвийцев, но восточные германцы, разрушив их союз, приняли на себя название побежденного народа.

¹⁵ См.: *Minorsky V. Kurdes. Kurdistan // Encyclopédie de l'Islam. T. 2. P., 1927. P. 1196–1222.*

¹⁶ *Govarî koñî zanyarî kurd. Bergew yekem, beşî yekem. Beşda, 1973. L. 552–563.*